
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

LANGUAGE STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-5-14-37

УДК 81-42

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Э. ЕЛИНЕК

Акашева Т.В., Рахимова Н.М.

В настоящей статье исследуются постмодернистские тенденции в ранних прозаических произведениях современной австрийской писательницы, лауреата Нобелевской премии 2004 г. в области литературы Э. Елинек. Актуальность исследования обусловлена новым осмыслением текстов Елинек в постмодернистской парадигме.

Цель исследования заключается в выборочном анализе ранних прозаических произведений Э. Елинек с точки зрения постмодернистской эстетики и выявления постмодернистских признаков в теме, интенции, содержании и структуре произведений.

Методы исследования: контекстуальный анализ, литературоведческий анализ, метод описания, сравнительно-сопоставительный анализ и интерпретация. *Материалом исследования* послужили монографические труды по теории и истории постмодернизма, раскрывающие причины его возникновения и философские основы, а также критические и литературоведческие статьи, посвященные творчеству Э. Елинек и выборочные ранние прозаические произведения автора.

Результаты. Исследование показало, что в прозаических произведениях Э. Елинек в полной мере проявляется постмодернистское мироощущение и основные черты литературного постмодерна: отрицание целостности героя и личности, стратегии мифоразрушения, интертекстуальность, коллажная техника, маргиналь-

ность, игровое использование трансформированных цитат, аллюзий, нулевая сюжетность, наличие юродивых героев, критика рационализма и логоцентризма, полный отказ от ангажированности. Многослойность текстов и игра со смыслами Э. Елинек ведут к неоднозначности интерпретаций.

Практическое применение результатов исследования. Материалы данного исследования могут быть использованы при подготовке спецкурсов и учебных пособий по современной австрийской литературе.

Ключевые слова: современная австрийская литература; Э. Елинек; постмодернизм; интертекст; интерпретация; демифологизация; маргинальность.

POSTMODERN TENDENCIES IN THE WORKS OF E. JELINEK

Akasheva T.V., Rakhimova N.M.

This article examines postmodern trends in the early prose works of the contemporary Austrian writer, winner of the 2004 Nobel prize in literature, E. Jelinek. The relevance of the research is due to a new understanding of the texts of Jelinek in the post-modern paradigm.

The aim of the research is to selectively analyze the early prose works of E. Jelinek from the point of view of postmodern aesthetics and identify postmodern features in the theme, intent, content and structure of the works.

Methods of research: contextual analysis, literary analysis, method of description comparative analysis and interpretation. **The research material** is monographic works on the theory and history of postmodernism, revealing the reasons for its origin and philosophical foundations, as well as critical and literary articles devoted to the work of E. Jelinek and selected early prose of the author.

Results. The study showed that in the prose works of E. Jelinek, the postmodern worldview and the main features of literary postmodernism

are fully manifested, i.e. denial of the integrity of the hero and personality, strategies of myth-destruction, intertextuality, collage technique, marginality, game use of transformed quotes, allusions, zero plot, presence of fools, criticism of rationalism and logocentrism, complete rejection of engagement. Multilayered texts and play with meanings by E. Jelinek lead to ambiguity of interpretations.

Practical application of the research results. *The materials of this research can be used in the preparation of special courses and textbooks on modern Austrian literature.*

Keywords: *contemporary Austrian literature; E. Jelinek; postmodernism; intertext; interpretation; destruction of myths; marginality.*

Современная австрийская писательница, лауреат Нобелевской премии 2004 г. в области литературы Эльфрида Елинек (Elfriede Jelinek) известна не только как талантливый литератор, драматург и переводчик, но и как общественный деятель, открыто высказывающая собственную точку зрения по актуальным и противоречивым вопросам и событиям сегодняшней эпохи. Основной темой ее произведений являются общечеловеческие проблемы современного общества: политическая и социальная несправедливость, униженное положение женщины, жесткость к детям, отсутствие толерантности к иммигрантам, потребительство. Кроме того, в своих произведениях она уделяет большое внимание внутренним австрийским проблемам: вымышленный миф об австрийском экономическом чуде и идеализация жизни в австрийской провинции, ответственность за нацистское прошлое.

Творчество Э. Елинек, сочетающее активную гражданскую позицию и литературное дарование, всегда вызывало большой интерес у исследователей, что выражается в широкой критике ее произведений и в обилии научных публикаций и рецензий. Рассмотрение произведений Э. Елинек в контексте традиционного реалистически-критического подхода не дает полное представление о творчестве Э. Елинек, скорее наоборот, может привести к непониманию или даже резкой критике авторской этической позиции. В данной

статье мы рассмотрим наиболее известные ранние прозаические произведения автора в постмодернистской парадигме, что обосновывает новизну. Такой подход, с нашей точки зрения, позволит лучше понять, с одной стороны, такое сложное и неоднозначное явление, как постмодернизм, с другой – по-новому осмыслить тексты Э. Елинек, в чем и заключается актуальность настоящей статьи. Объектом исследования выступают постмодернистские тенденции в прозаических произведениях Елинек.

В зарубежном литературоведении творчество Э. Елинек привлекает внимание многих ученых, рассматривающих ее творчество с разных точек зрения. Среди самых крупных исследователей: М. Бруннер, А. Доль, К. Гюртлер, Ж. Хоффман, М. Фишер, Э. Шпанланг, М. Янц. и др.

Из фундаментальных работ следует отметить монографию профессора Берлинского университета М. Янц «*Elfriede Jelinek*», в которой представлен комплексный литературоведческий анализ ранних произведений [31]. Вовлечение вертикального контекста позволило исследователю рассмотреть тексты Э. Елинек, содержащую критику современной действительности, и выявить главную авторскую индивидуальную стилеобразующую особенность, направленную на разрушение мифов современного общества.

Демифологизация в произведениях Э. Елинек рассматривается также в работе М. Фишера «*Trivialmythen in Elfriede Jelineks Romanen “Die Liebhaberinnen” und “Die Klavierspielerin”*» [30]. Анализируя романы Э. Елинек «Любовницы» и «Пианистка», он фокусирует внимание на разрушении тривиальных мифов, таких как «равенство шансов для всех», «счастье женщины исключительно в замужестве», «гендерное равноправие». Кроме того, Фишер выявляет воздействие мифов на развитие персонажей произведений, определяет мифопорождающий потенциал женских журналов, современных СМИ, имеющих в обществе стереотипов.

Литературовед Э. Шпанланг в работе «*Эльфрида Елинек. Исследование раннего творчества*» отмечает органичную интертекстуальность текстов, являющуюся мифоразрушающим приемом [34]. В

целом, в зарубежном литературоведении хорошо исследованы интертекстуальные связи текстов Э. Елинек с произведениями таких авторов, как Ф. Кафка, Э. Хорват, Р. Музиль, Р.М. Рильке, Гельдерлин, Ж.-П. Сартр, А. Камю, И. Бахманн и др., о чем свидетельствуют работы А. Борман, Д. Бурдорф, Г. Финней, З. Шмид-Бортеншлагер.

Среди многочисленных работ, посвященных стилевым авторским особенностям Э. Елинек, необходимо выделить труды М. Зандлер [32] и У. Шлестаг [33] о языковой игре, характерной как для драматических произведений писательницы, так и прозаических произведений. Автор часто играет со смыслами, использует прием контаминации, помещает слово в необычный для него контекст, что делает чтение творческим процессом. Таким образом, творчество Э. Елинек широко изучается в зарубежном литературоведении, а «основные направления исследований: феминистские идеи, гендерные отношения, интертекстуальность, критика общества, а также языковое мастерство автора» [1, с. 12].

В отечественном литературоведении также наблюдается устойчивый интерес к творчеству Э. Елинек. Прежде всего, это работы известных германистов-литературоведов А.В. Белобратова [6], Г.В. Кучумовой [22], А.В. Плахиной [25] и др., рассматривающих ее творчество в контексте современной австрийской литературы и исследующих ее приемы мифодеструкции. А.В. Белобратов глубоко изучает интертекстуальные связи текстов Э. Елинек и мастерство автора в работе со словом [8; 6]. Все исследователи в произведениях Э. Елинек в той или иной степени отмечают ее непримиримость к любой несправедливости, критику роли и положения женщины в семье и обществе, разоблачение политических и экономических мифов, что позволяет назвать ее, по мнению Залесовой-Докторовой, «совестью австрийской нации» [19, с. 91]. Изображаемый писательницей художественный мир кажется страшным, тяжёлым, лишенным просвета и надежды. Сама Э. Елинек не скрывает свой пессимизм и ничего не приукрашивает в своих произведениях [Там же].

Кроме вышеуказанных тем, в отечественном литературоведении широко изучаются мифоразрушающие приемы (Т.В. Акашева

[1]), гендерные взаимоотношения (Е.В. Соколова [26]), феминистские идеи в произведениях Э. Елинек (А.Э. Воротникова [9]), языковое мастерство автора (А.В. Белобратов [7], Л.Е. Остапова [24], Т.В. Акашева [2] и др.), проблемы перевода (Т.В. Акашева, Н.М. Рахимова [3; 4]). В последнее время, как следует из доклада А.В. Белобратова на съезде Российского союза германистов в декабре 2019 г., особое внимание уделяется постмодернистской природе «текстов для театра». С 2008 г. Елинек не пишет прозаических произведений, т.к. написание пьес для нее является способом общения с миром: «Es ist ein öffentliches Sprechen, auf der Bühne, das ich mir als literarische Aufgabe stelle» [29, S. 141]. Это не пьесы в нашем привычном понимании, это именно тексты для сцены, отражающие противоречия эпохи, доставляющие эстетическое и эмоциональное наслаждение наряду с отвращением, которые следует оценивать только в культурно-историческом контексте [6]. Данное существование текста и его взаимодействие с культурно-историческим пространством, по мнению А.В. Белобратова, в полной мере соотносятся с постмодернистской парадигмой, хотя сама автор неохотно «вписывает» себя в какие-либо рамки [7, с. 288].

Постмодернизм отрицает незыблемый авторитет автора как источника смысла и истины. Таким образом, чтение утрачивает черту пассивности, а роль читателя как активного интерпретатора смыслов становится основополагающей. При этом чтение – это уже не просто акт деятельности, это творческий акт. Творческий подход к чтению произведений Э. Елинек, взгляд на них с точки зрения постмодернистской парадигмы, несомненно, позволит расшифровать за многослойными, не простыми текстами с обилием трансформированных цитат, маргинальной тональностью тот код, который заложен автором. Реалистически-критический подход к произведениям Э. Елинек не имеет смысла, следствием этого может стать неприятие, непонимание и резкая критика авторской этической позиции, о чем свидетельствует рецепция произведений как на родине автора, так и за рубежом. Вместо того, считает А.В. Белобратов, чтобы распознать «весть», понять «для чего» она так пи-

шет, критика обрушивается на «вестника» [Там же. с. 286]. В свою очередь, многослойность смыслов текстов Елинек, структура ее романов могут помочь лучше понять такое сложное и неоднозначное явление, как постмодернизм. Итак, цель исследования заключается в выборочном анализе ранних прозаических произведений Э. Елинек с точки зрения постмодернистской эстетики и выявления постмодернистских признаков в теме, интенции, содержании и структуре произведений.

Методы исследования: контекстуальный анализ, литературоведческий анализ, метод описания, сравнительно-сопоставительный анализ и интерпретация. Материалом исследования послужили монографические труды по теории и истории постмодернизма, раскрывающие причины его возникновения и философские основы, а также критические и литературоведческие статьи, посвященные творчеству Э. Елинек и выборочные ранние прозаические произведения автора.

Ряд исследователей придерживается точки зрения, что явление постмодернизма отнюдь не представляет собой нечто новое, ранее неизвестное.

Д. Затонский постулирует периодическое чередование в истории «идеологических опьянений», под которыми он понимает модернистские парадигмы, и «деидеологизированных похмелей», т.е. парадигм постмодернистских [20]. Согласно Затонскому, само наше существование движимо противоречиями, полное устранение которых приведет к замиранию жизни. Таким образом, гармония, бесконфликтность не могут быть достигнуты без того, чтобы жизнь не лишилась движения, не лишилась своей динамики. Очередное наступление постмодернизма бывает вызвано необходимостью сглаживания противоречий, которых накапливается слишком много, в этой связи нынешний постмодернизм, с характерным для него отсутствием идеологии, тоже призван выполнить эту функцию.

Подобный подход мы находим у У. Эко, который утверждает, что постмодернизм – это не жестко фиксированное, характерное для определенного времени, а духовное состояние и, следовательно, у всякой эпохи есть собственный постмодернизм [28].

Аналогичной точки зрения придерживается Г. Джемаль, полагая, что история – это периодическая смена двух дискурсов: модернистского и постмодернистского. При этом он отмечает гендерную маркировку двух парадигм, модернизм – это мужской дискурс, а постмодернизм – женский. История в целом, по Джемалю, – это противостояние и диалектика «женского Рока» и «мужской воли» [11].

И.П. Ильин характеризует постмодернизм как проявление феномена маргинализма – специфического фактора именно «модернистско-современного» модуса мышления творческой интеллигенции XX в. Характерная для нее позиция нравственного протеста и неприятия окружающего мира, «духовного изгойничества» и стала отличительной чертой именно модернистского художника, в свою очередь, получив специфическую трактовку в постмодернизме [21].

Существуют другие взгляды на постмодернизм, например, М.Н. Липовецкий выступает против того, что элементы постмодернистской поэтики встречались задолго до появления собственно постмодернистской литературы и настаивает, что одни и те же приёмы в разных парадигмах имеют различную семантику, и, следовательно, не равнозначны друг другу [23].

Характеризуя постмодернизм как явление, многие исследователи сходятся в том, что ему присущи такие особенности, как эклектичность, интертекстуальность, эстетика безобразного, ирония, пессимизм, трансгендерность, отсутствие национальной идентичности. Эти факторы задают постмодернистский стиль: фрагментарность и противоречивость повествования. Авторы - постмодернисты считают, что действительность не стоит описывать, ее надо выдумывать, отсюда игра с текстом, языком, образами и сюжетами. Язык, по их мнению, не способствует коммуникации, а наоборот, тормозит, поэтому в текстах отсутствует четкая авторская позиция, в тексты вызывают множественность интерпретаций. Таким образом, литературный постмодернизм, прежде всего, определяется иронией, интертекстуальностью, коллажностью текста, отсутствием сюжета, временной привязки, фрагментарностью и т.д.

Проводя параллели между этической позицией, выраженной Э. Елинек в ее произведениях, и мировоззрением, которое свойственно постмодернистской парадигме, мы столкнулись с ситуацией, где при наличии, на первый взгляд, общих элементов, различий оказывается существенно больше. А схожесть этих мироощущений заключается, прежде всего, в их противоречивости.

Постмодернизм отрицает существование единой, целостной личности; литературный постмодерн постулирует даже «смерть субъекта». В соответствии с этими представлениями индивид изначально фрагментирован, сознание человека, весь его опыт оказываются расщепленными. Человек не воспринимается как нечто тождественное самому себе, своему сознанию. Герои Елинек также не являются нам примера целостности, они, как правило, противоречивы и иррациональны. Все проявления личности – мысли, чувства, поступки – тоже оказываются весьма противоречивыми, даже где-то на грани вменяемости (героини романов Герти из «Похоти» и Эрика из «Пианистки») [18; 12]. Они и сами осознают расщепленность своей личности, но почти никогда не могут с этим ни смириться, ни справиться. Их жизненный путь чаще всего представляет собой попытки преодолеть свою раздробленность и обрести себя. Э. Елинек намеренно не оставляет своим героям на это никакой надежды. Две прагматичные героини Паула и Бригитта из романа «Любовницы» часто сравниваются с товаром, они мертвы [15]. Роман композиционно построен на параллельном повествовании и являет собой пародию на роман с продолжением из женского журнала. Обе героини живут в мире фикции, они полагают, что, продав себя, как товар, они обретут счастье, воспетое женскими журналами. Героини постоянно находятся в ситуации мучительного выбора: любовь или работа, любовь или жизнь. Исход у обеих трагичен: обе, получив желанных мужей, душевно опустошены, их счастье иллюзорно. Э. Елинек не дает однозначного финала, не пытается помочь своим героиням, она – сторонний наблюдатель их гибели. Различными исследователями творчества Елинек не раз обращалось внимание на незавершенность образов ее героев, их заведомую обреченность

и неустроенность в современном мире, где их мысли и поступки запрограммированы сложившимися в обществе и навязываемыми им же стереотипами и мифами. Не случайно, что своих героев, даже совершивших самые ужасные и презренные преступления, (будь то убийство ребенка в «Похоти» или проституция в «Любовницах») автор не обличает. Она беспристрастно, отстраненно и очень хладнокровно, с мельчайшими деталями и редкой жестокостью живописует эти деяния, не беря на себя функции обличителя и судьбы. Ее герои сами проходят свой путь, и свой путь должен пройти ее читатель. Она не разрешает их вопросы и проблемы, потому что эти вопросы человек принужден беспрестанно ставить перед собой, и они не могут быть разрешены окончательно. И именно это принципиальное окончательное не разрешение всех смыслов и постулируется постмодернистской парадигмой. Отсутствие целостности личности, смысловую неразрешенность постмодернизм признает нормой.

Следующий признак, объединяющий постмодернистскую парадигму и мироощущение Э. Елинек, является полифонизм и многослойность, которые пронизывают практически каждое произведение Э. Елинек. В ее романах наблюдается обилие отсылок на литературные произведения других авторов. А.В. Белобратов отмечает, что интертекстуальность у Елинек не ограничивается единичными аллюзиями или цитацией, «ее текст максимально погружен в литературу» [8, с. 9]. Эксплицитно выражены интертекстуальные связи романа Ф. Кафки «Процесс» и романа «Пианистка». Финал романа «Пианистка» отсылает читателя к финальной сцене романа «Процесс», подчеркивая нелепость и невозможность жертвы героини. Женщине в литературе не дано предстать величественной жертвой, а в книге Э. Елинек Эрика Кохут легко и неопасно ранит себя. Ироничность, отличающая Ф. Кафку, в полной мере присуща Э. Елинек, но ее ироничность является более горькой и безысходной [7, с. 289].

Исследователь М. Янц указывает на «двойную интертекстуальность» в романе «Перед закрытой дверью», в котором два главных героя романа, близнецы Райнер и Анна, являются читателями дру-

гих текстов, которые «читает» сам роман [17]. Двойное прочтение представляет особый интерес с точки зрения эстетических аспектов, затронутых в романе, т.к. Э. Елинек обозначила основную тему романа как «соотношение фикции и не-фикции, эстетического «ми-мезиса» и «реальности» [31, S. 41].

В более позднем творчестве, например, романах «Похоть», «Дети мертвых» цитируются фрагменты из других литературных текстов, из философских и религиозных произведений [18; 14]. Цитаты, погружаемые в непривычный контекст романа, обыгрываются и подвергаются трансформации. Использование интертекста в своих произведениях (аллюзии, пародии, парафраз и цитаты) объясняется автором следующим образом: «Читатель вовсе не должен иметь те же представления о мире, что и я. Совсем наоборот <...> Но он должен уметь подходить к тем вещам и проблемам, о которых я пишу, без предубеждения. Он должен понять не только то, о чем я пишу, но и почему я пишу так, а не иначе. Почему, например, в моем романе «Похоть» персонажи из рабочей среды изъясняются цитатами из Гёльдерлина, а персонажи из высших слоев общества – тривиальным, клишированным языком толпы. Словом, герои по сути «безмолвные» наделены лучшим, что существует в языке, а другие, которые хотят защитить язык от влияния простонародья, получают то, чего они заслуживают: убогий язык рекламы и масс-медиа. Таким образом, восприятие не должно быть направлено исключительно на содержание произведений...» [7, с. 286].

Интертекст, выраженный, прежде всего, трансформированными цитатами, искусной языковой игрой, представляет для Э. Елинек процесс метафоризации цитаты. Она использует цитату и упоминает ее в контексте новой метафоры. «Это как в калейдоскопе: внутри него все те же одинаковые стеклышки, но они раскладываются в разнообразные узоры. Цитаты изымаются из старого контекста и прописываются в новый, таким образом, они меняются, в них так сказать, вписывается новый смысл...» [Там же. с. 289].

Интертекстуальность в произведениях Э. Елинек имеет мифо-разрушающий потенциал. Пре- и интертексты играют роль «мифа»,

который автором разрушается. Чужой текст становится экстремальным, разрушая и моделируя суть самого мифа. Так, в романе «Михаэль: Книга об инфантильных мальчиках и девочках» рассматриваются мифы о «солидарности женщин», «социальном равенстве», «ценности семьи», «равных шансах всех и каждого», «радости от работы», «хозяине-отце» [16]. Э. Елинек декларирует свое отрицательное отношение к мифам не эксплицитно, а с помощью различных текстообразующих приемов. Для этого в романе автор применяет коллаж, монтаж и врезку. Это позволяет ей косвенно, без излишнего назидания показать, что персонажи – это инфантильное незрелое поколение, которое пребывает в прострации и сериальную выдуманную жизнь принимает за действительность, и в жизни, и в поведении ориентируется на сериальных телегероев. Другая реальность постиндустриального общества полностью смоделирована масс-медиа, которые вовлекают каждого в бесконечное шоу. Герои романа Э. Елинек «Михаэль» видят жизнь через телевизор. В телевизоре успешные мужчины и привлекательные женщины, которые умно говорят, совершают красивые поступки, а жизнь у них складывается благополучно. Эти герои телесериалов и ежевечерних развлекательных передач пронизывают жизнь реальных героев, диктуют им модели мышления и поведения. Перед телевизором сидят безликие, заурядные люди, Герда и ее мама, Ингрид и ее мама, т.е. миллионы телезрителей. Телезрители пассивны, они просто завидуют и мечтают, не отрываясь от экрана телевизора. Самое страшное наказание заключается в том, что мать заставляет дочь просидеть весь вечер спиной к телевизору. Экранная жизнь убеждает телезрителей в их собственной неполноценности. Пропасть между ними и экранными героями непреодолима, перед ними разворачиваются параллельные миры с иными ценностями.

Для читателя эти миры раскалываются на множество осколков, из которых практически невозможно собрать единую картинку. Писательница показывает всю подноготную жизни «красавцев», находя убийственные гротескные метафоры, которые обнажают всю убогость и уродливость их жизни. Так, главный телегерой Миха-

эль, успешный глава фирмы, в которого влюблены реальные Герда и Ингрид, представлен несмышленишем, которого мама время от времени запаковывает в памперсы и детский комбинезон. Телегерой сериала «Флиппер» (Flipper) П. Рикс издевается над своей помощницей, а его дети мучают ручного дельфина. Еще один телеперсонаж дядюшка Билл (Lieber Onkel Bill) играет с детьми в сексуальные игры.

Результатом массированной телеобработки мозгов становится появление стереотипов мышления, поведения, ужасающую пошлость которых неоднократно демонстрирует Эльфрида Елинек. Своим творчеством Э. Елинек развивает еще один постулат постмодернизма: цельность больше невозможна, «реальность», «личность» – это всего лишь конструкции, за которыми ничего нет.

Тривиальные мифы современного общества в романе «Любовницы» подвергаются деструкции через жанровую пародию на сентиментальный роман. В романе «Любовницы» отражены мифы о «счастье в браке», «счастье в материнстве», «обязательном наличии мужа», ведь «быть незамужней стыдно» [15]. Композиция и сюжет романа просты как во всех сентиментальных романах. Две героини-антагонистки Паула и Бригитта пытаются найти идеального мужчину, мечтают о замужестве, потому что одной из них это обеспечит подъем по социальной лестнице и, следовательно, гарантированное будущее. Другая стремится к дому с начищенной кухней, чистенькими детьми, чтобы было все как у всех. Язык и стилистические фигуры, такие как параллельное повествование, повторы, анафоры также «работают» на выражение пародии. Интертекстуальные включения рекламных туристических буклетов о красоте альпийской природы семантически и стилистически конфронтируют с авторским текстом, что усиливает пародийность.

Оба романа написаны в духе концепции Р. Барта о тривиальных мифах [5]. Оба романа имеют общую направленность: ни в одном из романов нет и не может быть положительных героев и счастливого исхода. Безысходность, маргинальность общественного сознания является для Э. Елинек основным средством разрушения мифов,

которое должно заставить читателя задуматься, что несет такое сообщение и как его расшифровать. Елинек, используя интертекстуальность, одновременно создает новый, «искусственный миф», что, по Барту, является лучшим оружием против мифа. Разрушая миф, Э. Елинек создает новую реальность и новый миф, который может стать страшнее действительности, ведь согласно А. Гульге: «Миф – форма сознания, свойственная человеку, как свойственны ему другие формы сознания. Разрушение мифа приводит не к господству рациональности, а к утверждению другого мифа...» и согласно опасениям, Р. Барта, неизвестно какой миф, новый или старый, лучше [10, с. 275]. Это объясняет острую полемику вокруг произведений автора, их резкую критику и неоднозначность восприятия как в Австрии, так и в России.

Наблюдения за текстами Э. Елинек обнаруживает практически полное отсутствие диалогов. Однако ее мир не является монологичным. Непрерывное изменение перспективы повествования, характерное для стиля Э. Елинек, создает иллюзию многоголосия, герои и автор постоянно ведут диалог. При этом ни один участник диалога, в том числе автор, роль которого в литературном постмодернизме низведена до простой функции, не доминирует. Это следствие того, что целостность, определенность, завершенность признаются тоталитарными по своей природе. Именно такое мироощущение исследователи постмодернизма называют «гиперплюрализмом», «радикальным плюрализмом», «диалогической ситуацией», что приводит к многообразным интерпретациям постмодернистских текстов. Это означает бессистемное, хаотическое спутывание «Я» и «Другого», текста и контекста, смешение культурных языков, стилей и пр. Ее герои пытаются преодолеть раздробленность, исследуя пределы человеческой свободы, соприкасаясь с другими мирами и вступая в диалог с обществом и его ложными нормами.

Следующей отличительной характеристикой постмодерна является маргинальность. Э. Елинек, будучи представителем литературного постмодернизма, выдвигает маргинальную концепцию, которая направлена против всех догм позитивной мысли. Ее произ-

ведения чрезвычайно маргинальны, что является основной наиболее яркой стилевой особенностью автора. Однако маргинальность у Э. Елинек – это не только социальный, но и нравственный факт. Э. Елинек показывает абсурдность стандартов и стереотипов, манипулирующих человеком. Доводя ситуацию до крайности и абсурда, автор разрушает привычное и узнаваемое, провоцирует и раздражает подобным гротеском читателя, что разрушает, в конечном счете, привычный стереотип. Маргинальность в произведениях Э. Елинек не ограничивается описанием конкретных бытовых, сексуальных, семейных сцен, автор жестко, бескомпромиссно и язвительно затрагивает все сферы человеческой жизни, государство, мироустройство.

С этим связан и другой аспект постмодернизма, нашедший отражение в произведениях Э. Елинек – это юродство, которое вызывает в лучшем случае непонимание со стороны других, в худшем – безразличность. В определенной мере юродивыми у Э. Елинек оказываются практически все герои: Эрика в «Пианистке», Герти в «Похоти», Герда и Ингрид в «Михаэле».

Еще одна параллель между совпадением мироощущения Э. Елинек с мироощущением постмодернизма – это критика рационализма и логоцентризма. Постулируя спорность истины и множественность интерпретаций, постмодернизм подвергает критике стремление отыскать первопричину, навязать смысл и все упорядочить. Постмодерн ориентирован не на поиск смысла, а на игру смыслами. Э. Елинек характеризуют как чрезвычайно рационалистического автора, однако она не отрицает наличие иррационального элемента в ее творчестве. В одном из интервью она говорит, что «писательство для меня безусловно смесь двух начал: и сознательного, и бессознательного. Далеко не всё в моих произведениях есть продукт рационального конструирования. Неслучайно в романе «Дети мертвых» в основе сюжета лежит мистическое происшествие. Как раз «черная романтика» и все непостижимое, страшное, призрачное притягивают меня, вероятно, как своего рода противовес рациональному началу, связанному с просветительской (или политической) направленностью моей мысли. Одно без другого невозможно» [13].

«Черная романтика» бывшего нациста концлагеря вплетена в роман «Перед закрытой дверью» [17]. В романе описан путь близнецов, которые ищут свое место в послевоенном обществе. Страна недавно освободилась от нацизма, подростки происходят из семьи бывшего офицера СС, который, не реализовавшись сегодня, романтизирует свое страшное прошлое и ныне упивается своей властью в семье. Присущие подросткам романтические жизненные устремления постоянно сталкиваются с завистью к более обеспеченным сверстникам, с невыносимой обстановкой в доме родителей, что приводит к трагедии.

Следующей особенностью постмодернизма следует назвать полный отказ от ангажированности, «социального заказа». Э. Елинек, будучи неудобным, противоречивым автором, затрагивает в своих произведениях темы, о которых не принято говорить и писать. Кроме тем, запрещенных по этическим, политическим и идеологическим причинам, какими являются насилие, власть, секс, Э. Елинек затрагивает сложные периоды истории Австрии. В романе «Дети мертвых» она фокусирует свое внимание на социальной критике и критике Австрии за неспособность преодолеть своё нацистское прошлое, заявляя о не покаявшейся нации и об ответственности страны за коричневое прошлое.

Много лет Елинек находится «во внутренней эмиграции» у себя на родине. Она ведет изолированный образ жизни и общается со своим читателем через свой веб-сайт. Она очень противоречива: с одной стороны, на протяжении нескольких лет она запрещала постановку своих пьес в театрах Австрии после резкой критики, с другой стороны, она является лауреатом многих престижных литературных премий (премия Г. Белля, Нобелевская премия по литературе). Все очень непросто и не однозначно, как, впрочем, и в самом явлении постмодернизм.

Заключение

Э. Елинек является ярким представителем литературного постмодерна. В ее творчестве в полной мере проявляется постмодернистское мироощущение и основные черты литературного постмодер-

на, такие как отрицание целостности героя и личности, стратегии мифоразрушения, интертекстуальность, коллажная техника, маргинальность, игровое использование трансформированных цитат, аллюзий, нулевая сюжетность, наличие юродивых героев, критика рационализма и логоцентризма, полный отказ от ангажированности. Автор не отображает существующую реальность, а создает иную действительность, совершенно новый художественный мир, который становится возможным благодаря постмодернистскому принципу «виртуальной реальности». Ее герои живут по этому принципу, создавая свой собственный мир. Все выше сказанное характерно для литературы постмодерна, однако признаки постмодернистской эстетики Э. Елинек имеют одну особенность: все формальные и содержательные элементы постмодернизма предназначены и подчинены выражению ее авторской идеи и гражданской позиции.

Постмодернизм по своей сути – противоречивое явление. Кроме того, культурное сознание любой эпохи никогда и не воспринимается современниками, в том числе философами и культурологами, в виде абсолютно ясной и непротиворечивой системы идей. Также и творчество любого писателя не воспринимается однозначно, что и показывают многочисленные исследования произведений Елинек, яркого представителя современной европейской литературы, как в зарубежном, так и отечественном литературоведении.

Список литературы

1. Акашева Т.В. Разрушение мифов современного общества в ранней прозе Э. Елинек: Дисс. ... ст. канд. филол. наук. Магнитогорск, 2009. 192 с.
2. Акашева Т.В., Песина С.А., Рахимова Н.М., Землянухина Е.В. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2 (47). С. 5–10.
3. Акашева Т.В., Рахимова Н.М. Особенности гендерного подхода к переводу художественного дискурса (на примере переводов романа Э. Елинек «Любовницы» с немецкого языка на русский язык) //

- Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-2 (76). С. 37–40.
4. Акашева Т.В., Рахимова Н.М. Сильные позиции в романе Э. Елинек «Похоть» и их перевод // Современные исследования социальных проблем. 2018. № 3-1. Т. 10. С. 52–69.
 5. Барт Р. Мифологии / пер. с фр.; вступ. ст. и коммент. С.Н. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. 314 с.
 6. Белобратов А.В. Австрийская литература 1990-х гг.: в ожидании шедевра // Постмодернизм: что же дальше? М.: ИНИОН РАН, 2006. С. 78–100.
 7. Белобратов А.В. «Высказать невысказываемое, произнести непроеизносимое...»: интервью с Э. Елинек // Иностранная литература. 2003. № 2. С. 286-292.
 8. Белобратов А.В. «Эльфрида Елинек – писатель, выстроенный из литературных связей»: беседа с переводчиком романов австрийской писательницы, Нобелевского лауреата 2004 по литературе Э. Елинек А. Белобратовым // Новое время. 2005. № 4. С. 36–39.
 9. Воротникова А.Э. «Неженский» роман Э. Елинек «Пианистка» // Балтийский филологический курьер: науч. журнал. Калининград: Изд-во Калининградского гос. ун-та, 2005. № 5. С. 371–384.
 10. Гулыга А.В. Миф как философская проблема // Античная культура и современная наука. М.: Наука, 1985. С. 271–276.
 11. Джемаль Г. За пределами постмодернизма // Революция пророков: сб. философских работ и лекций. М.: Ультра. Культура, 2003. 368 с.
 12. Елинек Э. Пианистка / пер. с нем. А. Белобратова. СПб.: Симпозиум, 2006. 448 с.
 13. Елинек Э. Писательская анкета URL: <http://noblit.ru/content/category/4/124/33> (дата обращения 10.03.2020).
 14. Елинек Э. Дети мёртвых / пер. с нем. Т. Набатниковой. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006. 622 с.
 15. Елинек Э. Любовницы / пер. с нем. А. Белобратова. СПб.: Симпозиум, 2004. 284 с.
 16. Елинек Э. Михаэль: Книга для инфантильных мальчиков и девочек / пер. с нем. И. Алексеевой. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006. 250 с.

17. Елинек Э. Перед закрытой дверью / пер. с нем. И. Ланина; под ред. А. Белобратова. СПб.: Симпозиум, 2004. 382 с.
18. Елинек Э. Похоть / пер. с нем. А. Белобратова. СПб.: Симпозиум, 2006. 318 с.
19. Залесова-Докторова Л. Эльфрида Елинек – совесть австрийской нации // Звезда. 2005. № 3. С. 91–95.
20. Затонский Д. Постмодернизм: гипотезы возникновения // Иностранная литература. 1996. № 2. С. 273–283.
21. Ильин И.П. Маргинальность // Западное литературоведение XX века: энциклопедия / под ред. И.П. Ильина, А.Н. Николюкина, Л.В. Скворцова, Е.А. Цургановой. М.: Интрада-ИНИОН, 2004. С. 243–244.
22. Кучумова Г.В. «Подрывная» стратегия разрушения мифов в романах Э. Елинек // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11, № 4(2). С. 497–503.
23. Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики): Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1997. 317 с.
24. Остапова Л.Е. Окказиональные композиты в художественной картине мира писательницы-нобелиата Эльфриды Елинек: Автореф. дисс. ... ст. канд. филол. наук. Белгород, 2010. 22 с.
25. Плахина А.В. Немецкоязычная, но не немецкая. Некоторые аспекты австрийской прозы 1970–1990-х годов // Вопросы литературы. 2007. № 6. С. 5–37.
26. Соколова Е.В. Э. Елинек: тело, поверхность, объем // Социальные и гуманитарные науки. отечественная и зарубежная литература. серия 7: Литературоведение. реферативный журнал. Изд-во: Институт научной информации по общественным наукам РАН. М. № 4, 2011. С. 199–204.
27. Унгер К. Эльфрида Елинек [DW-WORLD.DE, 22.07.2002]. URL: <http://noblit.ru/node/1347> (дата обращения 13.01.2019).
28. Эко У. От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации / пер. О. Поповой-Пле. М.: Академический проект, 2016. 559 с.
29. Belobratow A. W. E-Mail-Interview mir Elfriede Jelinek (Mai-Juni 2019) // Jahrbuch der Österreich-Bibliothek in St. Petersburg. St. Petersburg: Verlag „Peterburg. XXI vek“, 2019. S. 141–147.

30. Fischer M. Trivialmythen in Elfriede Jelineks Romanen „Die Liebhaberinnen“ und „Die Klavierspielerin“. St. Ingbert: Röhrig, 1991. 103 S.
31. Janz M. Elfriede Jelinek. Stuttgart: Metzler, 1995. 182 S.
32. Sandler M. Textherstellungsverfahren bei Elfriede Jelinek. Das Beispiel „Totenauberg“. Würzburg: Königshausen&Neumann, 1996. 206 S.
33. Schlestag U. Sprachspiel als Lebensform. Strukturuntersuchungen zur erzählenden Prosa Elfriede Jelineks. Bielefeld: Aisthesis, 1996. 243 S.
34. Spannlang E. Elfriede Jelinek. Studien zum Frühwerk. Wien: VWGÖ, 1992. 364 S.

References

1. Akasheva T.V. *Razrushenie mifov sovremennogo obshchestva v rannej proze Je. Elinek* [Myths destruction of modern society in early prose of J. Jelinek]: Diss. ... st. kand. filol. nauk. Magnitogorsk, 2009. 192 p.
2. Akasheva T.V., Pesina S.A., Rahimova N.M., Zemljanuhina E.V. Kognitivnye strategii interpretacii intertekstual'nyh vkljuchenij v hudozhestvennom diskurse (na materiale proizvedenij Je. Elinek) [Cognitive strategies for interpreting intertextual inclusions in artistic discourse (based on the works of E. Jelinek)]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 2016. No 2 (47): 5–10.
3. Akasheva T.V., Rahimova N.M. Osobennosti gendernogo podhoda k perevodu hudozhestvennogo diskursa (na primere perevodov romana Je. Elinek «Ljubovnicy» s nemeckogo jazyka na russkij jazyk) [Features of gender approach to the translation of artistic discourse (on the example of translations of the novel *Liebhaberinnen* by E. Jelinek from German to Russian)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2017. no 10-2 (76): 37–40.
4. Akasheva T.V., Rahimova N.M. Sil'nye pozicii v romane Je. Elinek «Pohot'» i ih perevod [Strong positions in E. Jelinek's novel *Lust* and their translation]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem*. 2018. No 3-1. V. 10: 52–69.
5. Bart R. *Mifologii* [Mythologies]: per. s fr.; vstup. st. i komment. S.N. Zenkina. Moscow: Izd-vo im. Sabashnikovyh, 2000. 314 p.

6. Belobratov A.V. Avstrijskaja literatura 1990-h gg.: v ozhidanii shedeavra [Austrian literature of the 1990s: waiting for a masterpiece]. *Postmodernism: what's next?* Moscow, 2006: 78–100.
7. Belobratov A.V. «Vyskazat' nevyskazyvaemoe, proiznesti neproiznoimoe...»: interv'ju s Je. Elinek [“To say the unspoken, to say the unpronounceable...”: interview with E. Jelinek]. *Inostrannaja literatura*. 2003. No 2: 286–292.
8. Belobratov A.V. «Jel'frida Elinek – pisatel', vystroennyj iz literaturnyh svjazej»: beseda s perevodchikom romanov avstrijskoj pisatel'nicy, Nobelevskogo laureata 2004 po literature Je. Elinek A. Belobratovym [“Elfrieda Jelinek, a writer built from literary connections”: a conversation with A. Belobratov, the translator of the novels of the Austrian writer, 2004 Nobel laureate in literature E. Jelinek]. *Novoe vremja*. 2005. No 4: 36–39.
9. Vorotnikova A.Je. «Nezhenskij» roman Je. Elinek «Pianistka» [“Unfeminine” a novel by the *Pianist* E. Jelinek]. *Baltijskij filologičeskij kur'er*. Kaliningrad: Izd-vo Kaliningradskogo gos. un-ta, 2005. No 5: 371–384.
10. Gulyga A.V. Mif kak filofsfskaja problema [Myth as a philosophical problem]. *Antichnaja kul'tura i sovremennaja nauka*. Moscow: Nauka, 1985: 271–276.
11. Dzhemal' G. Za predelami postmodernizma [Beyond postmodernism]. *Revoljucija prorokov: sb. filofsfskih rabot i lekcij*. Moscow: Ul'tra. Kul'tura, 2003. 368 p.
12. Elinek Je. *Pianistka* [Die Klavierspielerin]: per. s nem. A. Belobratova. St. Petersburg: Simpozium, 2006. 448 p.
13. Elinek Je. *Pisatel'skaja anketa* [Writer's questionnaire]. URL: <http://noblit.ru/content/category/4/124/33>.
14. Elinek Je. *Deti mjortvyh* [Die Kinder der Toten]: per. s nem. T. Nabatnikovoj. St. Petersburg: Amfora. TID Amfora, 2006. 622 p.
15. Elinek Je. *Ljubovnicy* [Die Liebhaberinnen]: per. s nem. A. Belobratova. St. Petersburg: Simpozium, 2004. 284 p.
16. Elinek Je. *Mihajel'* [Michael]: Kniga dlja infantil'nyh mal'chikov i devoček: per. s nem. I. Aleksevoj. St. Petersburg: Amfora. TID Amfora, 2006. 250 p.

17. Elinek Je. *Pered zakrytoj dver'ju* [Die Ausgesperrten]: per. s nem. I. Lanina; pod red. A. Belobratova. St. Petersburg: Simpozium, 2004. 382 p.
18. Elinek Je. *Pohot'* [Lust]: per. s nem. A. Belobratova. SPb.: Simpozium, 2006. 318 p.
19. Zalesova-Doktorova L. Jel'frida Elinek – sovest' avstrijskoj nacii [Elfrieda Jelinek as the conscience of the Austrian nation]. *Zvezda*. 2005. No 3: 91–95.
20. Zaton'skij D. Postmodernizm: gipotezy voznikovenija [Postmodernism: the hypothesis of the occurrence]. *Inostrannaja literatura*. 1996. No 2: 273–283.
21. Il'in I.P. Marginal'nost' [Marginality]. *Zapadnoe literaturovedenie XX veka: jenciklopedija*: pod red. I.P. Il'ina, A.N. Nikoljukina, L.V. Skvorcova, E.A. Curganovoj. M.: Intrada-INION, 2004: 243–244.
22. Kuchumova G.V. «Podryvnaja» strategija razrushenija mifov v romanah Je. Elinek [“Subversive” strategy for destroying myths in E. Jelinek's novels]. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN*. 2009. V. 11. No 4 (2): 497–503.
23. Lipoveckij M.N. *Russkij postmodernism Očerki ist. Pojetiki* [Russian postmodernism: Essays on historic poetics]. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 1997. 317 p.
24. Ostapova L.E. *Okkazional'nye kompozity v hudozhestvennoj kartine mira pisatel'nicy-nobeliata Jel'fridy Elinek* [Occasional composites in the artistic picture of the world by the Nobel prize-winning writer Elfrieda Jelinek]: Avtoref. diss. ... st. kand. filol. nauk. Belgorod, 2010. 22 p.
25. Plahina A.V. Nemeckojazychnaja, no ne nemeckaja. Nekotorye aspekty avstrijskoj prozy 1970-1990-h godov [A German-language one, but not German. Certain aspects of Austrian prose in the 1970s and 1990s]. *Voprosy literatury*. 2007. No 6: 5–37.
26. Sokolova E.V. *Je. Elinek: telo, poverhnost', ob'em* [E. Jelinek: body, surface, volume]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. serija 7: Literaturovedenie. referativnyj zhurnal*. Izd-vo: Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam RAN. M. No 4, 2011: 199–204.

27. Unger K. Jel'frida Elinek [DW-WORLD.DE, 22.07.2002]. URL: <http://noblit.ru/node/1347>.
28. Jeko U. *Ot dreva k labirintu. Istoricheskie issledovanija znaka i interpretacii* [From the tree to the labyrinth. Historical studies of the sign and interpretation]: per. O. Popovoj-Ple. Moscow: Akademicheskij proekt, 2016. 559 p.
29. Belobratow A.W. E-Mail-Interview mir Elfriede Jelinek (Mai-Juni 2019). Jahrbuch der Österreich-Bibliothek in St. Petersburg. St. Petersburg: Verlag „Peterburg. XXI vek“, 2019: 141–147.
30. Fischer M. Trivialmythen in Elfriede Jelineks Romanen „Die Liebhaberrinnen“ und „Die Klavierspielerin“. St. Ingbert : Röhrig, 1991. 103 S.
31. Janz M. Elfriede Jelinek. Stuttgart: Metzler, 1995. 182 S.
32. Sandler M. Textherstellungsverfahren bei Elfriede Jelinek. Das Beispiel „Totenauberg“. Würzburg: Königshausen&Neumann, 1996. 206 S.
33. Schlestag U. Sprachspiel als Lebensform. Strukturuntersuchungen zur erzählenden Prosa Elfriede Jelineks. Bielefeld: Aisthesis, 1996. 243 S.
34. Spannlang E. Elfriede Jelinek. Studien zum Frühwerk. Wien: VWGÖ, 1992. 364 S.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Акашева Татьяна Валентиновна, заведующая кафедрой лингвистики и перевода, доцент, кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
пр. Ленина, 38, г. Магнитогорск, Челябинская обл., 455000,
Российская Федерация
akasheva.tv@yandex.ru

Рахимова Нурия Мухаметовна, доцент кафедры лингвистики и перевода, кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
пр. Ленина, 38, г. Магнитогорск, Челябинская обл., 455000,
Российская Федерация
nuria_rahimova@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Akashева Tatiana Valentinovna, Head of the Department of Linguistic and Translation, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences

Nosov Magnitogorsk State Technical University

38, Lenin str., Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000, Russian Federation

SPIN-code: 2599-2432

ORCID: 0000-0002-2695-5070

ResearcherID: W-6866-2018

Scopus Author ID: 57189625182

Rakhimova Nuriya Mukhametovna, Associate Professor of the Department Linguistic and Translation, Candidate of Philological Sciences

Nosov Magnitogorsk State Technical University

38, Lenin str., Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000, Russian Federation

SPIN-code: 3292-6182

ORCID: 0000-0003-2427-0032

Researcher ID: W-4929-2018

Scopus Author ID: 57189616173